

К бурятско-якутским этническим связям: игидэй и эхирид

Б. З. Нанзатов, В. В. Тишин

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Исследователями давно обращено внимание на тот факт, что формирование якутского народа связано с несколькими волнами миграций с южного направления, в которых принимали участие в том числе монголоязычные общности. Обоснованы сопоставления этнонимов *игидэй* и *эхирид* на основе анализа фонетических данных: форма *igidäi* позволяет соотнести, реконструировать исходный облик этнонима как **ikir* (множ. число: *ikid*), что коррелирует с диалектным вариантом западнобурятского этнонима *эхириши*, также отсылающего к ранней форме **ikir*. Установлено, что идентификация в якутской среде этнонима, явно восходящего к форме, характерной для западнобурятских говоров на ранней стадии развития бурятского языка, позволяет отодвинуть нижнюю хронологическую границу начала пребывания носителей этнонима *эхирид* в Западном Прибайкалье.

Ключевые слова: этническая история, этноним, тюркские и монгольские народы, эхириды, игидэй, якуты, буряты.

Для цитирования: Нанзатов Б. З., Тишин В. В. К бурятско-якутским этническим связям: игидэй и эхирид // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2020. Т. 32. С. 26–36. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.32.26>

Toward Buryat-Yakut Ethnic Connections: *Īgidäi* and *Eḫirid*

B. Z. Nanzatov, V. V. Tishin

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. The formation of the Yakut people is associated with the several waves of migration from the southern direction, in which Mongol-speaking communities took part. The researchers of the Yakuts ethnic history noticed the ethnonym *Īgidäi*, known as the name of a large tribal group in the interfluvium of Aldan and Lena Rivers, in the 17th century, which was connected in Russian written sources with the particular unit are “Iḡideiskaya volost”. In the late 19th century the descendants of this population were presented by four administrative units (*nasleg*) in the Bayagantai and Baturus ulus (as 1st and 2nd Iḡideysky in both cases). There is no association in the names of the smaller administrative units (Russian: *rod*) attested as parts of these *nasleg* with other ethnonyms. This suggests that those populations were quite homogeneous and did not subject to large external migrations in the historical period. By itself, the ethnonym *Īgidäi* was repeatedly associated with the name of a large tribal grouping of Western Buryats, known as *eḫirid* (rus. *ekhirit*), which in turn goes back to the Middle Mongolian ethnonym *Ikires*. Previous researchers had outlined right path of searching, however they limited only a statement of the formal consonance of the Yakut *Īgidäi* and buryats *eḫirid*. The present article is devoted to the argumentation of the comparison based on the analysis of phonetic data. The form *Īgidäi* make it possible to reconstruct the primary appearance of the ethnonym as **ikir* (plur.: *ikid*), which correlates with the dialectal version of the Western Buryat ethnonym attested as *eḫirši*, also referring to the early form **ikir*. The tribe *Ikires* mentioned above was known in the 13–14th centuries and was associated with the territory of Mongolia. Information about the *Ekhirits*, because of lack of written sources, attested only in the 17th century AD in the Western Baikal region. Despite the obvious kinship of their names, it is not possible to trace any intermediate stages that would allow us to talk about the unity of the history of the population known by these ethnonyms. At the same time, the identification among the Yakuts the ethnonym, which clearly goes back to the form that demonstrates the phonetic characteristics of Western Buryat dialects, allows us, based on the general historical context, to move the lower chronological border beginning the stay of the ethnonym *Eḫirid* carriers in the Western Baikal region at least by a century.

Keywords: ethnic history, ethnonym, Turkic and Mongolian peoples, *Ekhirid*, *Īgidäi*, Yakuts, Buryats.

For citation: Nanzatov B. Z., Tishin V. V. Toward Buryat-Yakut Ethnic Connections: *Īgidäi* and *Eḫirid*. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2020, Vol. 32, pp. 26–36. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.32.26> (in Russ.)

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

Введение

Изучение этнических связей тюркских и монгольских народов представляет собой один из важнейших разделов в этнической истории степной Евразии. Не менее важными являются связи периферии ее степных районов, в частности, в Байкальском и Ленском регионах, где также активно происходили этногенетические процессы, в результате которых на современной этнической карте появились два крупнейших сибирских этноса – буряты и якуты (саха).

Исследования якутского этногенеза всегда были ориентированы в южном направлении, где расселены наиболее близкие им по языку тюркские народы Южной Сибири. Однако и раннебурятский (баргу-бурятский) пласт в этногенезе якутов представлен не менее широко. В связи с этим возникает необходимость в более углубленном исследовании этнонимов, в якутской среде предположительно распространенных у потомков бурят, оказавшихся в долинах Лены, Алдана, Вилюя.

Об этногенетических связях якутов с бурятами одними из первых заявили участники Великой Северной экспедиции Г. Ф. Миллер и Я. И. Линденау. Г. Ф. Миллер, проведя значительную работу по составлению лексикона разных языков Сибири, отметил, что якуты прежде жили на юге вблизи татар¹ и монголов, где имели многочисленные контакты с ними [Миллер, 1937, с. 183–184]. По сведениям, собранным Я. И. Линденау, контакты якутов с бурятами вырисовываются более контрастно. Так, он считал, что нашел место, откуда на север двинулся *Омогоп* из рода *Batulu* в верховьях Лены [Линденау, 1983, с. 17]. Он же первым отметил данного персонажа как общего в генеалогических преданиях обоих народов [Линденау, 1983, с. 136].

В XX в. исследования происхождения якутского народа были значительно расширены. Исследователями был собран огромный пласт фольклорного материала, в том числе легенды и предания о происхождении разных якутских племен [Ксенофонтов, 1977; Боло, 1938; 1994; 2002; 2006; Алексеев, 1995]. На основе археологических, этнографических, архивных данных был подготовлен ряд монографий по истории Якутии, где вопросы происхождения якутского народа были одними из ключевых [Ксенофонтов, 1937; Токарев, 1940; 1945; Башарин, 2003; Гоголев, 1993; и др.].

Расселение

Среди малоизученных может быть назван этноним *игидэй* (в русской офрографии – *игидей*), связанный с одним из племен, составлявшим в XVII в., после прихода русских, отдельную «Игидейскую волость», наряду с байгантайцами, батурусцами и др. [Токарев, 1940, с. 16]. К концу XIX в. игидэйцы оказались разделенными между двумя соседними улусами Баягантайским и Батурусским, сохраняя компактное расселение в междуречье Алдана и Лены и составляя 4 наслега (рис.). Как видно из таблицы, большинство населения этих наслегов составляли собственно игидэйцы, так как названия административных родов преимущественно не демонстрируют связи с какими-либо другими этнонимами. Таковы отмеченные в русских источниках названия: Улаханский (як. *улахан*, *улаххан* ‘большой (больший), великий, значительный по размерам, крупный’, ‘великий’, ‘большак, старший по возрасту’, ‘важный, знатный, вельможа’ и др.), т. е. букв. ‘большой [Игидэй]’; Ортоку (як. *ортоку* ‘средний’), т. е. ‘средний [Игидэй]’; Оросинский (як. *оросу*, *оросуо* ‘поздний, родившийся позже’), т. е. букв. ‘малый [Игидэй]’ (см.: [Пекарский, 1959в, стб. 2999–3001; 1959б, стб. 1874–1876, 1873]), а также наименования административных родов по местности их расселения, а именно – по названиям рек и озер и урочищ: Бярайский [Игидэй], Таттинский [Игидэй], Тейтюгинский [Игидэй], Баягинский [Игидэй], Кутаминский [Игидэй], Тёкё [Игидэй] [Пекарский, 1959а, стб. 8, 433, 1263, 1264; 1959в, стб. 2583, 2619, 2900; Материалы ... , 1970, с. 253, 507], а также, вероятно, по названию патронимий: Абдынский [Игидэй], Согуйский [Игидэй] [Пекарский, 1959а, стб. 8; 1959б, стб. 2259; Материалы ... , 1970, с. 253, 507].

Исключение составляют названия таких административных родов, как Баягантайский и Мегюренский. Баягантайские административные роды непосредственно связаны с четырьмя Баягантайскими наслегами, по имени которых и был назван улус. Следует отметить, что, по преданиям, записанным Я. И. Линденау, Баягантайский улус происходит от сыновей *Омогоп*’а – близнецов *Kordoi*’а и *Kogosuk*’а [Линденау, 1983, с. 18].

¹ Тогда *татарами* именовались тюркские народы Урала и Сибири в целом.

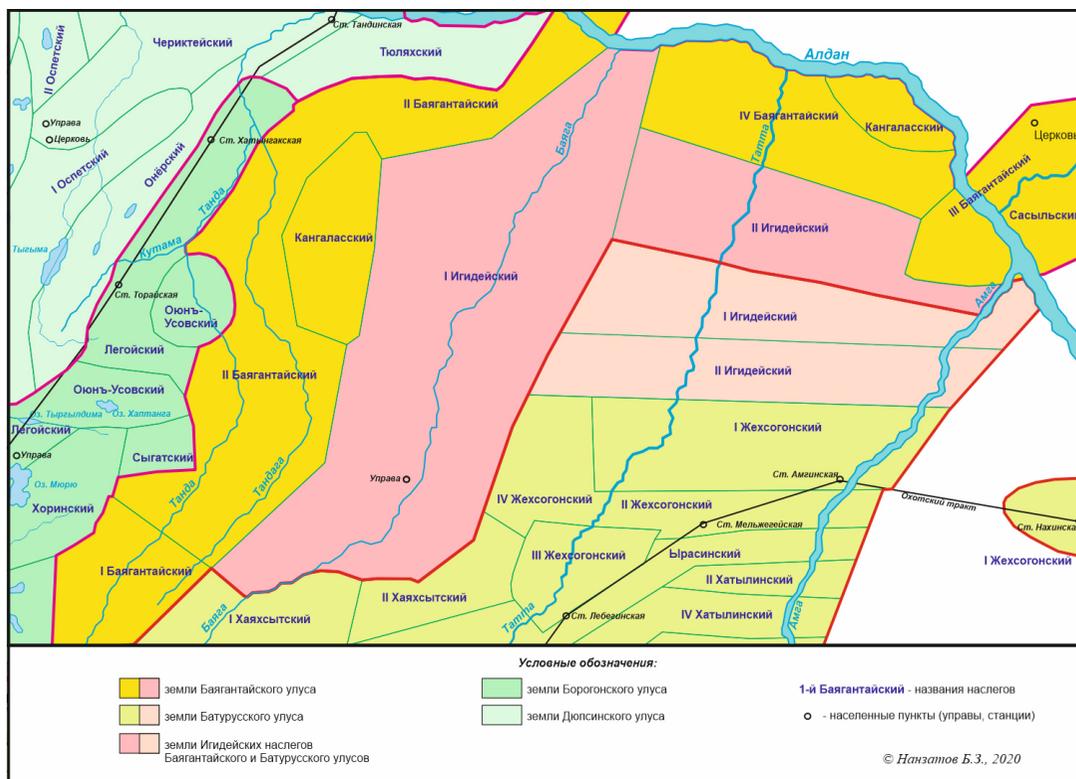

Рис. Игидейские наслеги в 1896 г.

Таблица

Игидейские наслеги, 1897 г. [Патканов, 1912, с. 725, 734]

Административная единица	Хозяев	Якутов	Русских	Прочих
Батуровский улус				
1-й Игидейский наслег	429	1905	–	11
Бярыйский р.	–	351	–	–
Оросинский р.	–	530	–	–
Таттинский р.	–	365	–	–
Тейтогинский р.	–	645	–	–
Непоказан. ² р.	–	14	–	–
2-й Игидейский наслег	77	338	2	–
Ортоку (Ортуху) р.	–	124	–	–
Таттинский р.	–	115	–	–
Улаханский р.	–	99	–	–
Баягантайский улус				
1-й Игидейский наслег	286	1559	–	–
1-й Баягантайский р.	–	15	–	–
2-й Баягантайский р.	–	33	–	–
1-й Баягинский р.	–	342	–	–
2-й Баягинский р.	–	371	–	–
Кутаминский р.	–	390	–	–

² Непоказан. р. – в цитируемом издании данные приводятся по отношению к якутам, не указавшим принадлежность к административному роду.

Окончание табл.

Административная единица	Хозяйств	Якутов	Русских	Прочих
Мегюренский	–	403	–	–
Непоказанн. р.	–	5	–	–
2-й Игидейский наслег	176	945	–	–
Абдынский р.	–	230	–	–
Согуйский р.	–	389	–	–
Тёкё р.	–	322	–	–
Непоказан. р.	–	4	–	–

По другой версии, предком Баягантайского улуса является единственный сын Омогой-бая Баарагай Баатылы [Пекарский, 1959а, с. 410; Гоголев, 1993, с. 59]. Так или иначе, происхождение баягантайцев является бурятским и при этом, скорее всего, смешанным, т. е., вероятно, в их формировании приняли участие как хоринцы, так и батулинцы-булагаты.

Этноним *мегюрен*, як. *мөнгүрөөн*, связан с *Мегинским* (як. *Мэнэ*) улусом, где его представители смогли составить одноименный наслег, а также административный род [Пекарский, 1959б, стб. 1612].

Крупнейшим племенем, расселенным на р. Татта, а также в низовьях Амги и Баяги, являются носители этнонима *игидэй*. Небольшие группы игидэйцев также разбросаны в Западно-Кангаласском улусе: в составе I Мальтанского наслега – 262 чел., II Мытатского наслега – 357 чел., где оба административных рода расселены в долине р. Синя (Сиинэ, Синяя) [Патканов, 1912, с. 719, Серошевский, 1896, прил. карта]. Другая группа игидэйцев была отмечена также в составе Борогонского улуса в составе Бэрт-Усовского наслега – 166 чел. [Патканов, 1912, с. 731]. Таким образом, учитывая большинство административных родов, за исключением *баягантай* и *мегюрен*, а также игидэйские административные роды Западно-Кангаласского и Борогонского улусов, можно допустить, что игидэйцев в Якутском округе на 1897 г. было около 4–4,5 тыс. чел., т. е. они составляли довольно крупную общность. Наличие административных родов с таким названием в составе других улусов косвенно подтверждает, что речь идет именно о некоем общем этнониме для населения, уже широко расселившегося, по крайней мере, к моменту прихода русских в Якутию.

Этноним

Вопрос о происхождении этнонима *игидэй* привлек исследователей лишь недавно. Так, в статье Р. И. Бравиной было высказано следующее соображение: «Имя *игидэй* нам представляется созвучным названию бурятских племен *эхирид*, *ихирит*, *икирес*, *икинат*. В семантике этого этнонима нет разночтений, он по своему морфемному составу может быть признан “тюркизмом”, образовавшимся от тюркского *ikire* – ‘близнецы, двойня’ (ср. якут. *игирэ*)» [Бравина, 2017, с. 51]. Этноним *икинат* здесь, несомненно, лишний (см. теперь: [Нанзатов, Тишин, 2019, с. 124]), однако остальные сопоставления в действительности могут основываться не только на созвучии. К мнению о связи этнонимов *игидэй* и *эхирит* также пришел В. В. Ушницкий, основываясь на гипотезе Ф. Ф. Васильева о монгольском происхождении игидэйцев, в свою очередь, впервые зафиксированных С. И. Боло в 1933–1934 гг. в Усть-Алданском, Чурапчинском и Таттинском улусах [Васильев, 1995, с. 32; Ушницкий, 2019, с. 49].

В словаре Э. К. Пекарского в статье *Igidäi* указано: «1) прозвище одного из близнецов-сыновей Ан-Чачык-ојун-а; по преданию, повитуха, омерячка (ömүрэх), желая произнести *igiriä*, произнесла по ошибке *igidäi*, каковое прозвище и осталось за

мальчиком...»; «2) название наслегов (1-го и 2-го Игидейских) в Ботурусском и Баягантайском улусах (родоначальником считается Харчы)» [Пекарский, 1959а, стб. 904]³.

Упомянутое Э. К. Пекарским предание содержит подсказку к этимологии этнонима. Слово *igiriä*, отмеченное в том же словаре в статье *igirä, igiri, igiriä* с приводимыми аналогиями в других языках (уйг. *ägiz*, койб. *ikkärä*, [письм.-]монг. “*ikkirä*”, маньчж. *икири*), регистрируется в значении ‘близнецы, двойники’ [Пекарский, 1959а, стб. 904]. Содержащийся в предании мотив близнецов косвенно отсылает к семантике этнонима, позволяя считать фонетическую близость слов *igidäi* и *igiriä* не формальной, а обусловленной этимологически.

Ближайшей аналогией, как отмечалось выше, является известный в истории монгольских народов этноним **ikires*, отмеченный в «Тайной истории монголов» (§ 120, 129, 141, 202) в форме *и-ци-лэ-сы* 亦乞列思, в «Шэн-у Цинь-чжэн лу» 聖武親征錄 – *и-ци-ла-сы* 亦乞刺思, у Рашүд ад-Дүна – *ایکراس* [*'ykrās*], *ایکیراس* [*'ykyrās*], в «Юань ши» 元史 – *и-ци-лэ-сы* 亦乞列思 (< **ikires*), *и-ци-ли-сы* 亦乞里思 (< **ikiris*), *и-ци-ли-дай* 亦乞里帶 (< **ikiridei*) [Histoire des campagnes, 1951, p. 31–32], а также западнобурятский этноним: письм. *ekired* [Востриков, Поппе, 1935, с. 45], *ekipid* [Поппе, 1933, с. 64; Санжеев, 1986, с. 95, прим. 2], устн. *eḫirid* (рус. *эхирит*)⁴. Конечный элемент бурятского этнонима объясняется тем, что древний общемонгольский аффикс множественности +s исторически в бурятском языке отразился как +d (~+t), смешавшись с другим общемонгольским аффиксом множественности +d [Ропре, 1955, p. 122, 178, 183; Рассадин, 1982, с. 74, 82–83].

Как отмечал также Б. О. Долгих, «когда русские казаки пришли в Восточную Сибирь, они записывали названия бурятских племен и родов в общем довольно точно. Так было в Братском и Удинском острогах, так было в Балаганском и Иркутском острогах. Но не так обстояло дело в Верхоленском остроге, поставленном среди эхэритов. Здесь транскрипция родовых и племенных названий предков бурят значительно отличалась от общепринятой; например, вместо булагаты – булгудаи, вместо эхэриты – икирежи, вместо ашехабаты – асипугаты, вместо готелы – котелы, вместо хонгодоры – “Конготурский род” и т. д. Эти особенности транскрипции бурятских родоплеменных названий в верховьях Лены, видимо, объясняются отчасти произношением переводчиков и проводников эвенков. Но большую роль в своеобразной транскрипции всех верхоленских названий могло играть и произношение эхэритов, фонетический строй их тюркского языка» [Долгих, 1953, с. 45].

Утверждение, высказанное в последнем предложении, совершенно не обязательно⁵, о чем будет сказано ниже. В наблюдениях Б. О. Долгих наиболее важно указание на

³ В сноске также дано следующее примечание со ссылкой на статью П. Рябкова «Полярные страны Сибири. Заметки и наблюдения в Колымском округе» (Сибирский сборник. 1897): «В Средне-Колымске одного “маленького сторбленного старика – кожа да кости с бессмысленно устремленным вперед взором... прозвали игидейкой, что значит сумасшедший. Он – полуякут, полурусский...”», но этот случай заслуживает отдельного рассмотрения.

⁴ Независимо от П. Пельо сопоставление монгольского и бурятского этнонимов было предложено Г. Н. Румянцевым [Румянцев, 1951, с. 93].

⁵ Подобной гипотезе поддавался сочувственно цитировавший этот пассаж Ц. Б. Цыдендамбаев, согласно которому эти примеры из тех, что «действительно иллюстрируют тюркский склад произношения информаторов», в частности, форму *икирежи* он объяснял тем, что в ней «содержится древнетюркский – показатель множественности *з*, превратившийся в *ж* под влиянием последующего переднеязычного гласного *и*». На основе других подобных примеров он пришел к выводу о возможности говорить о «преобладании тюркских по происхождению родов среди эхиритцев», а также что «эхиритцы в целом с давних пор, не говоря уже о XVII веке, являлись двуязычными» [Цыдендамбаев, 1972, с. 290]. Следует лишь отметить, что многие из отмечаемых Ц. Б. Цыдендамбаевым характеристик могут объясняться на основе законов монгольской фонетики или же просто искажением при передаче на другой язык. В частности, можно допустить другое объяснение формы *икирежи*, именно с конечным гласным, изначально не в значении русского множественного числа, переосмысленного так позже (ср. употребление формы *икиреж*). Такое объяснение основывалось бы на предположении, что форма *икирежи* впервые была зарегистрирована как образование от **ikired* с аффиксом родительного падежа *-i*, типичным для эхирит-булагатского говора и зарегистрированным, по меньшей мере, в середине XVIII в. [Будаев, 1978, с. 216]. При присоединении этого аффикса конечный гласный основы всегда палатализуется [Матхеев, 1968, с. 14]. Отсюда можно предполагать отражение в орфографическом *-ж-* некоего аллофона исходного *-d-* (> **-d'-* > **-j-*).

отражение в русской передаче формы с интервокальным смычным *-k*⁶. Так, Г. Н. Потанин упоминает «нынешний бурятский род Икират» или же «поколение Икирит» [Потанин, 1883, с. 669, 769].

Кроме того, как отмечено филологами, носители качугского говора бурятского языка называют себя *эхирши* [Митрошкина, 2001, с. 142]. Бытование этой формы до настоящего времени подтверждается полевыми исследованиями одного из авторов статьи не только в Качугском, но и в Эхирит-Булагатском, Баяндаевском и Ольхонском районах, где одновременно фиксируются обе формы – *эхирид* и *эхирши*, и более того, и что немаловажно, по отношению к другому крупному западнобурятскому этнониму *булгад* (рус. *булагат*) также употребляется форма *булгаши*.

В бурятском языке отыменный аффикс *+ши* (< письм.-монг. *+šī*) зарегистрирован как образующий имена со значением деятеля [Будаев, 1978, с. 138–139]. Однако в данном случае, скорее, речь может идти о диалектном фонетическом варианте аффикса *+хи* (< *+kī*), который «означает определенный признак с оттенком принадлежности чего или кого-нибудь, кому-нибудь или чему-нибудь» [Бертагаев, 1961, с. 96]. Он присоединяется к именам, наречиям, числительным, в том числе с другими аффиксами, придавая образуемым формам, так или иначе, именно такое грамматическое значение [Поппе, 1938, с. 94–95, 105, 122, 181; Грамматика бурятского языка, 1962, с. 115–116, 132, 300; Цыдендамбаев, 1972, с. 356; Будаев, 1978, с. 125]. Сам переход этимологического *k* (> бур. лит. *χ*) > *ś* или *š* ~ *t'*, в позиции перед *i*, довольно известен в западнобурятских говорах [Поппе, 1955, р. 22, 142, 143 ff.; Будаев, 1978, с. 30–31, 217, прим. 22; Рассадин, 1982, с. 101–102, 130–131, 150; Бураев, 1987, с. 32, 54]⁷.

Указанная форма *эхирши* наглядно подтверждает правомерность высказанной впервые, кажется, еще Г. Й. Рамстедтом в отношении западнобурятского этнонима *eχirid* [Ramstedt, 1949, pp. 195] и независимо от него П. Пельо в отношении **ikires* [Histoire des campagnes, 1951, pp. 32] гипотезы о родстве последнего с письм.-монг. *ekeri, ikere, ikeri, ikire, nikeri* ‘близнецы’ (см.: [Владимирцов, 1929, с. 150, табл. XII, с. 247, 370; Mongolian-English Dictionary, 1960, pp. 401, 583]) и, соответственно, другими формами слова в монгольских языках. Неоднократно отмечались широкие лексические параллели также в тюркских и тунгусо-маньчжурских языках, дискутировалось их соотношение друг с другом (общепалтайское происхождение или наличие тюркизма в монгольской среде, затем, через ее посредство – в тунгусо-маньчжурской, см.: [Севортян, 1974, с. 252–254; Ligeti, 1986, 311–312. о.]). В настоящей работе этот вопрос не затрагивается, поскольку не имеет прямого отношения к рассматриваемому якутскому этнониму.

В отличие от гомогенного *ikki* «два, двое, пара» (< пратюрк. **eki id.*), слово *igipä, igipi, igipiä* ‘близнецы’ является очевидным монгольским заимствованием (касательно як. *-k* < письм.-монг. *-g* > бур. *-χ*, в частности с примером, як. *igirä ~ igiri* ‘Zwillinge’ < письм.-монг. *ikire id.*, бур. *eχir id.*, при тюрк. *ikiz id.*, см.: [Kałużyński, 1961, S. 21, 51]).

В этнониме *игидэй* достаточно явно вычленяется монгольский аффикс *+dAi* (< афф. множественности *+d* + афф. генитива *+Ai*), образующий именные формы мужского рода от

⁶ См. касательно этого замечание И. Д. Бураева: «...первые русские заимствования бурятских слов показывают, что большой пласт бурятской лексики со звуком *χ* произносится в русских говорах Забайкалья и Прибайкалья со смычным *к*, а не с щелевым *х*... <...> Это еще раз подтверждает предположение о более раннем обособлении и прибытии на территорию вокруг Байкала этих монгольских племен, довольно продолжительное время вплоть до XVII в., сохранивших в языке смычный *к*» [Бураев, 1987, с. 61]. Скучные лексические материалы середины XVIII в. позволяют предполагать, что в это время процесс перехода смычного *k* в щелевой *χ* «в собственно бурятских диалектах происходил, но еще не завершился», по крайней мере, смычный преимущественно сохранялся в мягкорядных словах и перед *i* [Будаев, 1978, с. 217, 245, прим. 128].

⁷ Впрочем, это явление отмечается как довольно новое [Поппе, 1938, с. 53]. Ср.: «Эти *s'* и *t'* – явление новое и наблюдаются в языке поколения моложе 35 лет. Несомненно, со временем это произношение станет господствующим, и *s'* там вытеснит полностью *х*» [Поппе, 1938, с. 42].

этнонимов, выступающих в качестве производящей основы [Kempf, 2006]. Следует также отметить, что вплоть до 1650 г. в русских документах этноним крупнейшего племенного союза бурят – *булгад* (рус. *булагат*) также фиксировался в орфографических вариантах *булгудаи*, *булгадаи*, *булбудаи* [Токарев, 1939, с. 105], т. е. в форме, также содержавшей аффикс *+dAi*. Этот и другие примеры (ср., напр.: *ирхидэй*, *онхотой*, *үлдэй*, *содой* и др.) также подтверждают факт использования этого аффикса в бурятской среде не только в составе личных имен, но и этнонимов.

В якутском языке монгольские личные имена и этнонимы осмыслялись уже как неразложимая основа. Формально этноним *igidäi* может отсылать к исходному, непосредственно бурятскому **ikid < *ikir*⁸. Бытование последней формы здесь косвенно подтверждает упомянутое выше западнобурятское *эхирши* || *eχirši < *eχirχi < *ikir+ki*.

Заключение

Исследование бурятско-якутских этнических связей имеет большое значение для попыток разрешения проблем, связанных с этногенезом обоих народов не только в контексте субстратного пласта, но и для датирования трансформационных этнических процессов, в результате которых те или иные группы оказались инкорпорированы с окружающим большинством.

В данном случае представители рода *игидэй*, восходящего к бурятскому происхождению и связанного с носителями этнонима *эхирит* ~ *эхирши*, по крайней мере, на XVII в. представляли собой отдельную группу – як. *джон/дьон* (см.: [Пекарский, 1959а, стб. 834, 840]), в русских документах отраженную как «волость», наряду с Баягантайской, Батурусской и др. А к концу XIX в. игидэйцы оказались разделенными русской администрацией между двумя соседними улусами – Баягантайским и Батурусским, в каждом из которых они составили по два наслега. Часть игидэйцев оказалась в составе Западно-Кангаласского и Борогонского улусов, где из них были составлены административные роды.

Наличие в якутской среде эхиритского пласта позволяет, по меньшей мере, на один век отодвинуть нижнюю временную границу истории пребывания эхиритов в Байкальском регионе, прежде достоверно отсчитывающуюся только в связи с их фиксацией в русскоязычных документах XVII в. Это, однако, не исключает и более раннего их присутствия здесь. Хотя отсутствие более ранних упоминаний в источниках этнонима икирес/эхирид (рус. *эхирит*) в Прибайкалье все же пока не позволяет установить точные временные границы появления его носителей вблизи Байкала, на основе общего исторического контекста и по косвенным признакам можно с определенной долей уверенности предполагать, что уже к моменту переселения в Якутию это была некая общность, говорившая на языке монгольской группы, с характеристиками, присущими бурятским говорам эхирит-булагатского типа⁹.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-09-00082 «Внутренняя Азия в исторической картографии: реконструкция ее историко-культурного прошлого».

⁸ Процесс перехода этимологического инициального *i- > e-* не в позиции перелома в литературном бурятском предполагается только с конца XIX в. [Дамбуева, Норманская, 2018, с. 38–39].

⁹ Неоднократно поднимаемый исследователями вопрос об изначальной языковой принадлежности носителей этого этнонима (см., напр.: [Histoire des campagnes, 1951, р. 31–32; Санжеев, 1983, с. 50; Санжеев, 1986, с. 95 (прим. 2); Цыдендамбаев, 1972, с. 290]) не может быть решен на основе имеющегося материала.

Список литературы

- Башарин Г. П. История аграрных отношений в Якутии. М.: Арт-Флекс, 2003. Т. 1. Аграрные отношения с древнейших времен до 1770-х годов. 448 с.
- Бертагаев Т. А. О спорных вопросах грамматики (на материале монгольских языков) // Вопросы составления описательных грамматик / отв. ред.: С. Г. Бархударов, Н. А. Баскаков, А. А. Реформатский. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 80–99.
- Боло С. И. Лиэнэбэ нуучча кэлиэн иннинэбэ саха олобо : урукку Дьокуускай уокурук сахаларын былгыргыттан кэпсээннэринэн = Прошлое якутов до прихода русских на Лену : По преданиям якутов бывшего Якутского округа. Якутск : Бичик, 1994. 352 с. (На якут. яз.).
- Боло С. И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену (по преданиям якутов бывшего Якутского округа) // Сборник трудов Научно-исследовательского института языка и культуры при СНК ЯАССР. М.; Якутск : Якут. гос. изд-во, 1938. Вып. 4. 227 с.
- Боло С. И. Саха төрүттэрэ уонна кыргыз үйэтэ : үһүйээннэр = Легендарные предки якутов и период междоусобиц: предания. Якутск : Бичик, 2006. 239 с. (На якут. яз.).
- Боло С. И. Сүдү төрүттэрбит олохторуттан : (үһүйээннэр) = Из жизни великих предков : предания. Якутск : Бичик, 2002. 132 с. (На якут. яз.).
- Бравина Р. И. «Путь Омогоя»: якутские этнонимы монгольского происхождения // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2017. № 4 (21). С. 48–58.
- Будаев Ц. Б. Лексика бурятских диалектов в сравнительно-историческом освещении. Новосибирск : Наука, 1978. 302 с.
- Бураев И. Д. Становление звукового строя бурятского языка. Новосибирск : Наука, 1987. 185 с.
- Васильев Ф. Ф. Военное дело якутов. Якутск : Бичик, 1995. 222 с.
- Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия. Введение и фонетика. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. XII, 436 с.
- Востриков А. И., Поппе Н. Н. Летопись баргузинских бурят: Тексты и исследования. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. 75 с.
- Гоголев А. И. Якуты (проблемы этногенеза и формирования культуры). Якутск : Изд-во ЯГУ, 1993. 200 с.
- Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология / под ред. Г. Д. Санжеева. М.: Изд-во вост. лит., 1962. 340 с.
- Дамбуева П. П., Норманская Ю. В. Анализ гласных первого слога в двух кириллических памятниках письменности на бурятском языке // Урало-алтайские исследования. 2018. № 2 (29). С. 30–43.
- Долгих Б. О. Некоторые вопросы древней истории западных бурят // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. 1953. Вып. XVIII. С. 39–46.
- Ксенофонтов Г. В. Ураангхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. Т. 1. Иркутск : ОГИЗ : Восточносиб. обл. изд-во 1937. XII, 576 с.
- Ксенофонтов Г. В. Эллэйада. Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. М.: Наука, 1977. 248 с.
- Линденау Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока / пер. с нем., подгот. текста, примеч. и предисл. З. Д. Титовой ; под. общ. ред. И. С. Вдовина. Магадан : Магадан. кн. изд-во, 1983. 176 с.
- Материалы по истории Якутии XVII века: (Документы ясачного сбора) : в 3 ч. / под ред. Т. М. Швецовой. М.: Наука, 1970. Ч. 2. 159–790 с.
- Матхеев Б. В. Очерки эхирит-булагатского говора // Исследование бурятских говоров / под ред. Ц. Б. Цыдендамбаева, И. Д. Бураева. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1968. Вып. 2. С. 3–46.
- Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 1. 606 с.
- Митрошкина А. Г. Бурятская онимистическая лексика в русских исторических документах // Актуальные проблемы востоковедения : материалы конф., посвящ. 70-летию со дня рождения Б.-Д. Бадараева / отв. ред. И. Д. Бураев. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. С. 141–143.
- Нанзатов Б. З., Тишин В. В. Коренное тюркское население Ачинского округа в XIX в.: этнический состав и расселение // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2019. № 4(36). С. 108–131.
- Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). СПб.: Типография «Ш. Буссель», 1912. Т. 3 : Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин. 708 с.
- Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. 2-е изд. М.: АН СССР., 1959а. Т. 1. Вып. 1–4. (3), XVIII, (1) с., стб. 1–1280, (2) с.
- Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. 2-е изд. М.: АН СССР., 1959б. Т. 2. Вып. 5–9. Стб. 1281–2508.
- Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. 2-е изд. М.: АН СССР., 1959в. Т. 3. Вып. 10–13. (3). Стб. 2509–3858, VIII с.
- Поппе Н. Н. Грамматика бурят-монгольского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. 268 с.
- Поппе Н. Н. Вопросы грамматики монгольского языка // Записки Института востоковедения Академии наук СССР. Л.: Изд-во АН СССР, 1933. Вып. II, 2. С. 51–68.
- Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879–1880 годах по поручению Императорского Русского географического общества. СПб.: Тип. В. Киришаума, 1883. Вып. IV. Материалы этнографические. 1026 с., XXVI табл.
- Предания, легенды и мифы саха (якутов) / сост. Н. А. Алексеев, Н. В. Емельянов, В. Т. Петров. Новосибирск : Наука, 1995. 400 с.
- Рассадин В. И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М.: Наука, 1982. 199 с.
- Румянцев Г. Н. Родоплеменной состав верхолонских бурят // Записки Бурят-Монгольского научно-исследовательского института культуры (БМНИИК). Улан-Удэ : Бурмонгиз, 1951. Вып. 12. С. 78–108

- Санжеев Г. Д. Изоглоссы в монгольских языках // *Mongolica. Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирова 1884–1931* / редкол.: А. Н. Кононов (пред.), Л. К. Герасимович, С. Г. Кляшторный, Е. И. Кычанов, А. Г. Сазыкин, В. М. Солнцев. М.: Наука, 1986. С. 91–96.
- Санжеев Г. Д. Некоторые вопросы этнонимии и древней истории монгольских народов // *Этнические и историко-культурные связи монгольских народов* / отв. ред. Т. М. Михайлов. Улан-Удэ: Изд-во БФ СО АН СССР, 1983. С. 47–69.
- Севортьян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М.: Наука, 1974. 767 с.
- Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. СПб.: Тип. Гл. управления делов, 1896. 720 с.
- Токарев С. А. Общественный строй якутов XVII–XVIII вв. Якутск: Якут. гос. изд-во, 1945. 413 с.
- Токарев С. А. Расселение бурятских племен в XVII в. // *Записки Бурят-Монгольского государственного института языка, литературы и истории (БМГИЯЛИ)*. Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1939. Вып. 1. С. 101–130.
- Токарев С. А. Очерк истории якутского народа. М.: Соцэкгиз, 1940. 248 с.
- Ушницкий В. В. Участие монгольского компонента в формировании этнокультурного ландшафта Якутии // *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2019. № 3 (28). С. 46–54.
- Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Историко-лингвистическое исследование. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. 664 с.
- Histoire des campagnes de Gengis Khan, Chêng-wou ts'inchêng lou* / Traduit et annoté: P. Pelliot et L. Hambis. Leiden: E.J. Brill, 1951. Vol. I. XXVII, 485 p.
- Kałużyński S. *Mongolische Elemente in der jakutischen Sprache*. Publisher: Warszawa: Państwowe Wydawn. Naukowe, 1961. 170 s.
- Kempf B. On the Origin of Two Mongolic Gender Suffixes // *Ural-Altäische Jahrbücher*. N. F. 2006. Bd. 20. P. 199–207.
- Ligeti L. *A Magyar nyelv török kapcsolatai a honfoglalás előtt és az Árpád-korban*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. 602. o.
- Mongolian-English Dictionary* / ed. by F.D. Lessing; compiled by M. Haltod, J. G. Hangin, S. Kassatkin and F. D. Lessing. Berkeley: University of California Press, 1960. xvii, 1217 p.
- Poppe N. *Introduction to Mongolian Comparative Studies*. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 1955. 300 p.
- Ramstedt G. J. *Studies in Korean Etymology*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1949. 292 p.

References

- Alekseev N. A., Emelyanov N. V., Petrov V. T. (Comp.). *Predaniya, legendy i mify sakha (yakutov) [Traditions, legends and myths of Sakha (Yakuts)]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1995, 400 p. (In Russ.)
- Basharin G. P. *Istoriya agrarnykh otnoshenii v Yakutii [History of agrarian relations in Yakutia]*. Moscow, Art-Fleks Publ., 2003, Vol. 1. Agrarnyye otnosheniya s drevneyshikh vremen do 1770-kh godov [Vol. 1. Agrarian relations from ancient times to the 1770th years], 448 p. (In Russ.)
- Bertagaev T. A. O spornykh voprosakh grammatiki (na materiale mongolskikh yazykov) [On the controversial issues of grammar (based on the material of the Mongolian languages)]. *Voprosy sostavleniya opisatelnykh grammatik [Questions of compiling descriptive grammars]*. Moscow, AN SSSR Publ., 1961, pp. 80–99. (In Russ.)
- Bolo S. I. *Proshloe yakutov do prikhoda russkikh na Lenu: po predaniyam yakutov byvshego Yakutskogo okruga (Sbornik trudov nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka i kultury pri SNK YaASSR) [The past of the Yakuts before the Russians arrived on the Lena: according to the traditions of the Yakuts of the former Yakut district (Proceedings of the Scientific research Institute of Language and Culture at the SNK YaASSR)]*. Moscow, Yakutsk, Yakut Publ., 1938, Vol. 4, 227 p. (In Russ.)
- Bolo S. I. *Lineže nuučča kelien innineeži saxa oloḡo: urukku D'okuuskai uokuruk saxalarin bilirgütitan kepseennerinen [The past of the Yakuts before the Russians arrived on the Lena: according to the traditions of the Yakuts of the former Yakut district]*. Yakutsk, Bichik Publ., 1994, 352 p. (In Yakutian)
- Bolo S. I. *Südü törütterbit oloxtoruttan: ühüeyenner [From the life of great ancestors: tradition]*. Yakutsk, Bichik Publ., 2002, 132 p. (In Yakutian)
- Bolo S. I. *Saxa törüttere uonna kirkis üyete: ühüeyenner [Legendary ancestors of the Yakuts and the period of civil strife: tradition]*. Yakutsk, Bichik Publ., 2006, 239 p. (In Yakutian)
- Bravina R. I. "Put' Omogoya": yakutskie etnonimy mongolskogo proiskhozhdeniya ["The Way of Omogoy": Yakut ethnonyms of Mongolic origin. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik [North-Eastern Journal of Humanities]*. 2017, No. 4 (21), pp. 48–58. (In Russ.)
- Budaev Ts. B. *Leksika buryatskikh dialektov v sravnitelno-istoricheskom osveshchenii [Lexicon of Buryat dialects in comparative historical coverage]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1978, 302 p. (In Russ.)
- Buraev I. D. *Stanovlenie zvukovogo stroya buryatskogo yazyka [Formation of the sound system of the Buryat language]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1987, 185 p. (In Russ.)
- Dambueva P. P., Normanskaya Yu. V. Analiz glasnykh pervogo sloga v dvukh kirillicheskikh pamyatnikakh pismennosti na buryatskom yazyke [Analysis of vowels of the first syllable in two Cyrillic scripts in the Buryat language]. *Uralo-altaiskie issledovaniya [Ural-Altai Studies]*. 2018, Vol. 2 (29), pp. 30–43. (In Russ.)
- Dolgikh B. O. Nekotorye voprosy drevnei istorii zapadnykh buryat [Some questions of the ancient history of the Western Buryats]. *Kratkie soobshcheniya Instituta etnografii AN SSSR [Brief Reports of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences]*. 1953, Vol. 18, pp. 39–46. (In Russ.)
- Gogolev A. I. *Yakuty (problemy etnogeneza i formirovaniya kultury) [Yakuts (problems of ethnogenesis and culture formation)]*. Yakutsk, YaGU Publ., 1993, 200 p. (In Russ.)

- Histoire des campagnes de Gengis Khan, Chêng-wou ts'inchéng lou. Traduit et annoté: P. Pelliot et L. Hambis.* Leiden, E. J. Brill, 1951, Vol. I, XXVII, 485 p. (In French)
- Kalużyński S. *Mongolische Elemente in der jakutischen Sprache [Mongolian elements in the Yakut language]*. Warszawa, Państwowe Wydawn. Naukowe, 1961, 170 p. (In German)
- Kempf B. On the Origin of Two Mongolic Gender Suffixes. *Ural-Altäische Jahrbücher (UAJ)*. N. F., 2006, Bd. 20, pp. 199–207.
- Ksenofontov G. V. *Uraangkhai-sakhalar. Ocherki po drevney istorii yakutov [Uraangkhai-Sakhalar. Essays on the ancient history of the Yakuts]*. Irkutsk, OGIZ Publ., 1937, Vol. 1, XII, 576 p. (In Russ.)
- Ksenofontov G. V. *Elleiyada. Materialy po mifologii i legendarnoi istorii yakutov [Elleiyada. Materials on mythology and the legendary history of the Yakuts]*. Moscow, Nauka Publ., 1977, 248 p. (In Russ.)
- Lessing F. D. (ed.), Haltod M., Hangin J. G., Kassatkin S. (comp.). *Mongolian-English Dictionary*. Berkeley, University of California Press, 1960, xvii, 1217 p. (In Mongol., in Eng.)
- Ligeti L. *A Magyar nyelv török kapcsolatai a honfoglalás előtt és az Árpád-korban*. Budapest, Akadémiai Kiadó, 1986, 602 p. (In Hungarian)
- Lindenau J. J. *Opisanie narodov Sibiri (pervaya polovina XVIII veka): Istoriko-etnograficheskie materialy o narodakh Sibiri i Severo-Vostoka [Description of the peoples of Siberia (first half of the 18th century): Historical and ethnographic materials about the peoples of Siberia and the North-East]*. Magadan, Magadan Book Publ., 1983, 176 p. (In Russ.)
- Matkheev B. V. Ocherki ekhirit-bulagatskogo govora [Essays on the Ekhirit-Bulagat dialect]. *Issledovanie buryatskikh govorov [Research of Buryat dialects]*. Ulan-Ude, Buryat Book Publ., 1968, Vol. 2. pp. 3–46. (In Russ.)
- Miller G. F. *Istoriya Sibiri [History of Siberia]*. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1937, Vol. 1, 606 p. (In Russ.)
- Mitroshkina A. G. *Buryatskaya onimisticheskaya leksika v russkikh istoricheskikh dokumentakh [Buryat onimistic vocabulary in Russian historical documents]. Aktualnye problemy vostokovedeniya: materialy konferentsii, posvyashchennoi 70-letiyu so dnya rozhdeniya B.-D. Badarayeva [Actual problems of Oriental studies: proceedings of a conference dedicated to the 70th Anniversary of B.-D. Badarayev]*. Ulan-Ude, BNC SO RAN Publ., 2001, pp. 141–143. (In Russ.)
- Nanzatov B. Z., Tishin V. V. Korennoe tyurkskoe naselenie Achinskogo okruga v 19 v.: etnicheskii sostav i raseleniye [The indigenous Turkic population of the Achinsk district in the 19th century: ethnic composition and allocation]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN [Bulletin of the Buryat scientific center SB RAS]*. 2019, No. 4 (36), pp. 108–131. (In Russ.)
- Patkanov S. K. *Statisticheskie dannye, pokazyvayushchie plemennoi sostav naseleniya Sibiri, yazyk i rody inoroditsev (na osnovanii dannykh spetsialnoi razrabotki materiala perepisi 1897 g.) [Statistical data showing the tribal composition of the population of Siberia, language and kind of foreigners (on the basis of a special development of the material to the 1897 census)]*. St. Petersburg, 1912, Vol. 3: Irkutskaya guberniya, Zabaikalskaya, Amurskaya, Yakutskaya, Primorskaya oblasti i ostrov Sakhalin [The Irkutsk region, Zabaykalsky, Amur, Sakha, Primorye region and Island of Sakhalin], pp. 434–999. (In Russ.)
- Pekarskii E. K. *Slovar yakutskogo yazyka [Dictionary of the Yakut language]*. Moscow, AS USSR Publ., 1959a, Vol. 1, Is. 1–4, (3), XVIII, (1), p., lines 1–1280, (2) p. (In Yakutian, In Russ.)
- Pekarskii E. K. *Slovar yakutskogo yazyka [Dictionary of the Yakut language]*. Moscow, AS USSR Publ., 1959b, Vol. 2, Is. 5–9, Lines 1281–2508. (In Yakutian, In Russ.)
- Pekarskii E. K. *Slovar yakutskogo yazyka [Dictionary of the Yakut language]*. Moscow, AS USSR Publ., 1959c, Vol. 3, Is. 10–13, (3), Lines 2509–3858, VIII p. (In Yakutian, In Russ.)
- Poppe N. N. Voprosy grammatiki mongolskogo yazyka [Questions of the grammar of the Mongolian language]. *Zapiski Instituta vostokovedeniya Akademii nauk SSSR [Notes of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences]*. Leningrad, AN SSSR Publ., 1933, Vol. 2, No. 2, pp. 51–68. (In Russ.)
- Poppe N. N. *Grammatika buryat-mongolskogo yazyka [Grammar of the Buryat-Mongolian language]*. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1938, 268 p. (In Russ.)
- Poppe N. Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki, Société Finno-Ougrienne, 1955, 300 p.
- Potantin G. N. *Ocherki Severo-Zapadnoi Mongolii. Rezultaty puteshestviya, ispolnennogo v 1879–1880 godakh po porucheniyu Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva [Essays on Northwest Mongolia. The results of a trip performed in 1879–1880 on behalf of the Imperial Russian Geographical Society]*. St. Petersburg, V. Kirshbaum Publ., 1883, Vol. 4. Materialy etnograficheskoye [Ethnographic materials], 1026 p., XXVI tabl. (In Russ.)
- Ramstedt G. J. *Studies in Korean Etymology*. Helsinki, Suomalais-Ugrilainen Seura, 1949, 292 p.
- Rassadin V. I. *Ocherki po istoricheskoi fonetike buryatskogo yazyka [Essays on the historical phonetics of the Buryat language]*. Moscow, Nauka Publ., 1982, 199 p. (In Russ.)
- Rumyantsev G. N. Rodoplemennoi sostav verkholskikh buryat [Tribal composition of the Verkholsk Buryats]. *Zapiski Buryat-Mongolskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta kultury [Notes of the Buryat-Mongolian Research Institute of Culture]*. Ulan-Ude, Burmongiz Publ., 1951, Vol. XII, pp. 78–108. (In Russ.)
- Sanzheev G. D. (Ed.). *Grammatika buryatskogo yazyka. Fonetika i morfologiya [Grammar of the Buryat language. Phonetics and morphology]*. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1962, 340 p. (In Russ.)
- Sanzheev G. D. Nekotorye voprosy etnonimiki i drevnei istorii mongolskikh narodov [Some issues of ethnonymy and ancient history of the Mongolian peoples]. *Etnicheskie i istoriko-kulturnye svyazi mongolskikh narodov [Ethnic and historical-cultural relations of the Mongolian peoples]*. Ulan-Ude, 1983, pp. 47–69. (In Russ.)
- Sanzheev G. D. Izoglossy v mongolskikh yazykakh [Isoglosses in the Mongolian languages]. *Mongolica. Pamyati akademika Borisa Yakovlevicha Vladimirtsova 1884–1931 [Mongolica. In memory of Academician*

- Boris Yakovlevich Vladimirtsov 1884–1931*]. Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 91–96. (In Russ.)
- Seroshvskii V. L. *Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya* [Yakuts. An experience of ethnographic research]. Moscow, Moscow Printing House No. 2, 1993, 736 p. (In Russ.)
- Sevortyan E. V. *Etimologicheskii slovar tyurkskikh yazykov (Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye)* [An Etymological Dictionary of Turkic Languages (Common Turkic and Interturkic stems starting with vowels)]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 767 p. (In Russ.)
- Sherstova T. M. (Ed.). *Materialy po istorii Yakutii 17 veka: (Dokumenty yasachnogo sbora)* [Materials on the history of Yakutia of the 17th century: (Documents yasachnogo collection)]. Moscow, Nauka Publ., 1970, Part 2, pp. 159–790. (In Russ.)
- Tokarev S. A. *Rasselenie buryatskikh plemen v 17 v.* [Allocation of the Buryat tribes in the 17th century]. *Zapiski Buryat-Mongolskogo Gosudarstvennogo instituta yazyka, literatury i istorii* [Notes of Buryat-Mongolian State Institute of Language, Literature and History]. Ulan-Ude, Burmongiz Publ., 1939, Vol. 1, pp. 101–130. (In Russ.)
- Tokarev S. A. *Ocherk istorii yakutskogo naroda* [Essay on the history of the Yakut people]. Moscow, Socekgiz Publ., 1940, 248 p. (In Russ.)
- Tokarev S. A. *Obshchestvennyi stroi yakutov 17th–18th vv. [Social system of the Yakuts of the 17th–18th centuries]*. Yakutsk, Yakut St. Publ., 1945, 413 p. (In Russ.)
- Tsydendambaev Ts. B. *Buryatskie istoricheskie khroniki i rodoslovnye* [Buryat historical Chronicles and Genealogies]. Ulan-Ude, Buryat book Publ., 1972, 662 p. (In Russ.)
- Ushnitskii V. V. *Uchastie mongolskogo komponenta v formirovanii etnokulturnogo landshafta Yakutii* [The participation of the Mongolic component in the formation of the ethnocultural landscape of Yakutia]. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik* [North-Eastern Journal of Humanities]. 2019, No. 3 (28), pp. 46–54. (In Russ.)
- Vasiliev F. F. *Voennoe delo yakutov* [Warfare of the Yakuts]. Yakutsk, Bichik Publ., 1995, 222 p. (In Russ.)
- Vladimirtsov B. Ya. *Sravnitel'naya grammatika mongolskogo pismennogo yazyka i khalkhasskogo narechiya. Vvedeniye i fonetika* [Comparative grammar of the Written Mongolian language and the Khalkha dialect. Introduction and phonetics]. Leningrad, AS USSR Publ., 1929, XII, 436 p. (In Russ.)
- Vostrikov A. I., Poppe N. N. *Letopis barguzinskikh buryat: Teksty i issledovaniya* [Annals of the Barguzin Buryats: Texts and studies]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1935, 75 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Нанзатов Баир Зориктоевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: nanzatov@yandex.ru

Тишин Владимир Владимирович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: tihij-511@mail.ru

Information about the authors

Nanzatov Bair Zoriktoevich

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS; 6, Sakhyanova st, Ulan-Ude, 670047, Russian Federation
e-mail: nanzatov@yandex.ru

Tishin Vladimir Vladimirovich

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS; 6, Sakhyanova st, Ulan-Ude, 670047, Russian Federation
e-mail: tihij-511@mail.ru